

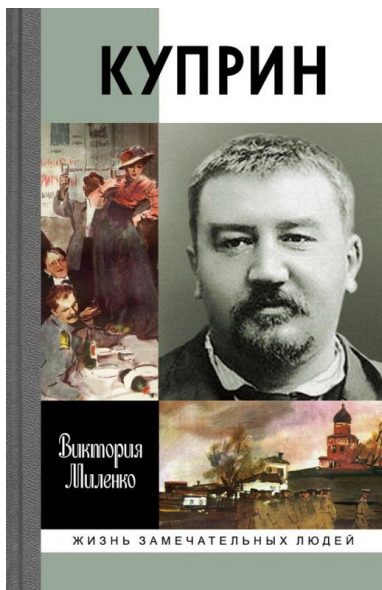
Книги, книги, книги...

Миленко Виктория Дмитриевна
Кандидат филологических наук, доцент
кафедры «Журналистика и славянская филология»,
Гуманитарно-педагогический институт,
ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный
университет», Российская Федерация,
Севастополь, e-mail: vika-milenko@yandex.ru

ОБ АВТОРСКОМ ПРОЕКТЕ «ВСТРЕЧАЙТЕ: КУПРИН!»

Куприноведение сложно отнести к неразработанной области современной филологии, оно опирается на обширную академическую библиографию. Наследие писателя также в значительной своей части издано и переиздано. Это и собрания сочинений (1957–1958, 1964), и сборники «Голос оттуда: 1919–1934» (М., 1999), «Мы, русские беженцы в Финляндии: Публицистика (1919–1921)» (СПб., 2001), «Хроника событий глазами белого офицера, писателя, журналиста» (М., 2006), «Пёстрая книга: Несобранное и забытое» (Пенза, 2015). Большим событием стала «Купринская энциклопедия» (Пенза, 2016) Т. А. Каймановой, обобщившая более чем полувековой научный опыт.

В то же время свыше 30 лет не выходило новых биографий писателя. До сих пор исследователям приходилось довольствоваться его жизнеописаниями советского периода (В. Н. Афанасьева, П. Н. Беркова, А. А. Волкова, Ф. И. Кулешова, О. Н. Михайлова и др.). Эти работы при всём их несомненном научном весе сегодня во многом устарели. Новейшее литературоведение стремится к разрушению биографических мифов и пересмотру акцентов и оценок.

В конце ушедшего года в серии «Жизнь замечательных людей» увидела свет биография «Куприн: Возмутитель спокойствия», написанная нами для издательства «Молодая гвардия». Последний раз знаменитая серия обращалась к

личности писателя в далёком 1981 году. Новая биография впервые была презентована на крупнейшей российской выставке-ярмарке интеллектуальной литературы «Non-fiction» (ноябрь 2016 года). Вскоре после выхода «Литературная газета» объявила «Куприна» «книгой недели» в РФ, тем самым подчеркнув значение этого события для культурной жизни страны: «Виктория Миленко первая взялась проверить фактологией мифологию, поднять архивные документы и неизвестные материалы, рассказать о творчестве автора сквозь призму его жизни, причём не только художественной, но и повседневной» [6, с. 1].

Подзаголовок книги — «Возмутитель спокойствия» — некоторых критиков побудил вспомнить одноименный роман Леонида Соловьёва о Ходже Насреддине. Другим показался неожиданным. Виктор Притула, например, отметил, что он его «насторожил»: «...тут вот сразу некий анонс эпатажности» [7]. Однако современников Куприна он бы не удивил: писатель и своим творчеством, и поведением постоянно стремился к нарушению устоев и потрясению основ. Далеко не случайно он стал частью мифологии и фольклора Наровчата, Петербурга, Гатчины, Одессы, Хмельницкого, Киева, Житомира, Балаклавы и других городов, где ему довелось жить. Слишком громкую и скандальную славу имел Куприн! И. А. Бунин предрекал это, говоря, что ему «и впрямь всякое море было по колено, всё трын трава... он так не ценил ни своего тела, ни ума, ни сердца, ни своей репутации, что был и ещё долго будет притчей во языцех» [2, с. 311].

Воссоздавая историко-политический и культурный фон эпохи, новая книга определяет ту степень скандальности, что несли в себе многие произведения Куприна. Отдельная глава посвящена повести «Поединок» (1905), принёсшей её создателю всероссийскую и даже европейскую известность. Это произведение впервые анализируется как политическая технология, во многом навязанная автору социал-демократами и призванная расшатывать армию и общество в революционном 1905 году. За «Поединок» писателю пришлось расплачиваться до конца своих дней, и именно в этом аспекте впервые рассматриваются его эмигрантские повесть «Купол Св. Исаакия Далматского» (1927) и роман «Юнкера» (1928–1932).

Книга богато иллюстрирована и наглядно демонстрирует, что Куприн всю жизнь кого-то или во что-то играл. В пору славы он примерил немало ролей, и для каждой — что немаловажно — находился фотограф. Сначала, вместе с повестью «Поединок» миру на снимках был явлен «бывший офицер», «новый поручик Толстой», бунтарь и почти революционер: военный мундир, разочарованный демонический взгляд. Затем (не без влияния Горького) появился «бродяга-босьяк»: мятая кепка, вытертый пиджачишко, брюки с бахромой. Чуть позже предстал «татарский хан»: хищный прищур узких глаз, бритая голова, тубетейка, восточный халат, чубук, висячие усы. Ещё были «рыбак», «водолаз», «авиатор», «охотник», «огородник», «предсказатель», «пловец», «борец»...

Все эти амплуа рассматривались советским литературоведением всерьёз — как попытки писателя-реалиста познать мир. Рекламные и имиджевые моменты не анализировались, что уже в корне искажало картину. А вот современники Куприна многим его ролям не верили. «Куприн был написан Кнудом Гамсуном в сотрудничестве с Джеком Лондоном», — шутила Тэффи [8]. Ей и многим другим было очевидно, что главная роль Куприна — «лейтенант Глан», рассказчик и герой повести Гамсуна «Пан» (1894): хижина, ружье, собака. Марк Алданов иронизировал по поводу профессий, которые якобы освоил Куприн: «Думаю, что его жизненный опыт несколько преувеличен ходившими о нем легендами <...> Говорили, писали, будто он побывал в молодости дантистом, псаломщиком, грузчиком, торговцем. Как это могло быть? Ни дантистом, ни псаломщиком нельзя стать без определённых условий диплома или подготовки. Никакой причины работать грузчиком у Куприна никогда не было: это оплачивалось грошами, любая работа в газете давала гораздо больше, а для собственного удовольствия никто грузчиком не станет» [1, с. 219–220].

Однако житнетворчество далеко не всегда служило Куприну саморекламой; порой это была погоня за остротой ощущений. Разумеется, подобный герой сам определил жанр своего жизнеописания. Критика единодушна в том, что получился приключенческий документальный роман, а некоторые разгадали и более глубокую традицию: «...купринская биография похожа на кипящее молодостью захватывающее приключение. Севастопольский филолог выстроила её в жанре плутовского романа об авантюристе, без устали меняющем роли и маски» [4, с. 8].

Игровой импульс посылала и художественная натура писателя. Явственно автобиографическое творчество заставляло читателя гадать о прототипах и с любопытством ходить за теми героями, чьи имена Куприн оставлял подлинными. Так превратились в легенду 46-й Днепровский пехотный полк, где он служил и который карикатурно ославил в «Поединке»; Сашка-музыкант из одесской пивной «Гамбринус» и сама пивная. Так на страницах повести «Купол Св. Исаакия Далматского» обрели бессмертие офицеры и рядовые «белой» Северо-Западной армии, с которой писатель покинул Россию в 1919 году.

Новая биография впервые рассказывает о прототипах многих литературных героев Куприна, в частности, о балаклавских рыбаках, воспетых в цикле «Листригоны» (1907–1911). Роли Крыма в судьбе Куприна отводятся не просто значительное, но и решающее место. В Ялте ему удалось обрести покровительство Чехова, а затем — косвенно — и Льва Толстого; в Мисхоре, на даче первой жены писателя, родился «Поединок»; в Севастополе он попал в гущу событий Ноябрьского вооружённого восстания 1905 года. Что же касается Балаклавы, то это целый сюжет купринского мифа, который завершился много после смерти писателя, на наших глазах. Он же завершает книгу «Куприн: Возмутитель спокойствия»:

«В 2009 году здесь (в Балаклаве. — В.М.) открыли памятник писателю. Он вернулся в Балаклаву и — стоит на набережной, опершись на кованую решётку ограды, смотрит на море, на туристов с аквалангом, на детей с плавательным кругом... Жизнь продолжается, меняется, а Куприн остаётся в самой её гуще.

Кто может точно сказать, сколько людей ежегодно уезжают отсюда с одной мыслью:

– Приеду домой, обязательно прочту „Листригонов“!» [5, с. 337].

Закономерно, что и первая презентация книги в Крыму прошла в балаклавской библиотеке № 21, носящей имя писателя. Аудитория очень живо реагировала: вспоминала приезд в 1971 году Ксении Куприной (дочери от второго брака); предлагала открыть на набережной памятник героям рассказа «Белый пудель». Так на основе новой книги возник авторский проект «Встречайте: Куприн!», цель которого — популяризация творчества писателя в Севастополе и Крыму [3, с. 9].

Проект уже охватил и ещё охватит самые разные аудитории: школьников, студентов, кадетов Севастопольского президентского кадетского училища, экскурсоводов. Последние уже побывали на новой литературно-художественной экскурсии «Балаклава Александра Куприна», знакомящей с адресами и контактами писателя в этом рыбацком городке.

«Куприн: Возмутитель спокойствия» завершает биографическую трилогию, написанную нами для серии «Жизнь замечательных людей». Ранее увидели свет «Аркадий Аверченко» (2010) и «Саша Чёрный: Печальный рыцарь смеха» (2014).

Литература

1. Алданов М. Памяти А. И. Куприна // Современные записки [Париж]. 1938. LXVII.
2. Бунин И. Перечитывая Куприна // Современные записки [Париж]. 1938. LXVII.
3. Демьяненко И. Стартует авторский гуманитарный проект «Встречайте: Куприн!» // Севастопольские известия. 2017. 11 февраля. № 5(1903).
4. Ковалёва Т., Панов А. Есть резон оставаться детьми. Виктория Миленко: «Куприн» // Труд [Москва]. 2017. 13 января. № 001.
5. Миленко В. Куприн: Возмутитель спокойствия. М.: Молодая гвардия, 2016. 366 с. (Серия биографий: Жизнь замечательных людей).
6. Мифы и реальность // Литературная газета [Москва]. 2016. 28 декабря. С. 51-52.
7. Притула В. Куприн в жизни // Проза-ру. Режим доступа: <http://www.proza.ru/2017/03/22/858>
8. Тэффи. Моя летопись. М.: Вагриус, 2004. Режим доступа: <http://fanread.ru/book/3465972/?page=1>